

УДК 1:316.77

СОГЛАСОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОММУНИКАЦИЙ

Н.Н. Зименкова

ФГБОУ ВО «Военная академия воздушно-космической обороны
им. Маршала Советского Союза Г. К. Жукова», г. Тверь

Реализация интересов рассматривается как способ повышения эффективности коммуникаций. Историко-сравнительный анализ возникновения и развития понятия «интерес» позволил автору статьи задать правильную перспективу, касающуюся изучения вопросов согласования интересов в коммуникациях. В связи с этим расставлены акценты в понимании согласования интересов на междисциплинарном уровне. Социологи говорят о согласовании интересов на основе доверия, экономисты воспринимают интерес как уравнивающий механизм хозяйственных отношений, психологи ищут выход в интегративном построении модели человека труда. Высшее образование представлено как место встречи интересов сразу нескольких акторов: государства, бизнеса, руководства вуза и студентов.

Ключевые слова: *коммуникация, социальное действие, интерес, эффективность.*

Эффективность коммуникаций зависит от многих факторов: от степени открытости обсуждения темы и быстроты воплощения замысла, от профессиональных знаний и компетенций участников коммуникаций, от их общей заинтересованности. В данной статье согласование интересов представлено как важный фактор, влияющий на повышение эффективности коммуникаций. Интерес – понятие многомерное, имеет латинские корни (*inter esse* – «быть внутри») и, если брать широко, то означает личностные устремления, обусловленные потребностями. По наиболее распространенной версии оно возникло в эпоху Нового времени как преимущественно хозяйственный термин и подразумевало ожидаемый доход от каких-то затрат [1]. По другой версии смысловое употребление понятия «интерес» было призвано на рациональном уровне уравнивать человеческие страсти [8].

Современные социологи развивают первую версию и рассматривают «интерес» в контексте социальной интеграции, возникающей в ходе взаимного обмена деятельностью между акторами в обстоятельствах совместного «присутствия» [3, с. 501] и «доверия» [5, с. 148]. Экономисты принимают во внимание ограниченность рациональных и нормативных возможностей сетевых коммуникаций, поэтому ратуют за открытый обмен информацией и создание атмосферы высокого доверия при решении перспективных проблем согласования интересов высшей школы и наукоемкого бизнеса [4, с. 36].

Теоретики психологии развивают вторую линию понимания интересов в дилемме «разум/страсти». Известно, что Л.С. Выготский трактовал интерес как специфически человеческий уровень в развитии потребностей, для которого

характерна сознательность и свобода: «Интерес предстает перед нами как осознанное стремление, как влечение для себя, в отличие от инстинктивного импульса, являющегося влечением в себе» [1]. В психологии труда понятие «интерес» рассматривается как внутренняя «работа» человека, которая в силу индивидуальных или коллективных потребностей и мотивов побуждает его к интегративному действию [6; 7].

Современный теоретик, профессор Гарвардского университета, автор концепции сбалансированной экономики Альберт О. Хиршман противопоставляет два различных концепта – «интерес» и «интересы». Смыслы этих понятий, по его наблюдениям, чередовались, а иногда и сосуществовали вместе в различных исторических ситуациях. Этимологически вопрос уходит корнями в конец XVI в., когда в западноевропейской мысли появился термин «интерес», который стал использоваться для обозначения забот, чаяний и преимуществ человека. Охватывая весь спектр желаний человека, это понятие, тем не менее, содержало в себе элемент рефлексии и расчета в отношении того, как эти устремления должны были реализоваться.

В работе «Страсти и интересы» (1997) Хиршман говорит, что понятие «интерес» возникло сначала в политической сфере и только позднее перекочевало в экономическую. Он выдвигает суждение, что именно общественно-политические воззрения Макиавелли инициировали дискуссии о стратегии натравливания одних страстей на другие. Не говоря прямо об «интересе» и «интересах», не подводя их под какой-то общий знаменатель, Макиавелли давал правителям прямо противоположные рекомендации. «Эти понятия должны были вести войну на два фронта: с одной стороны, они провозглашали независимость от морализаторских предписаний и правил, господствовавших в политической философии до Макиавелли, с другой – они были призваны вычленивать “утонченную рациональную волю, нетронутую страстями и сиюминутными импульсами”, которая способна была дать государю ясное и основательное руководство к действию», – пишет Хиршман [8, с. 66]. «Интерес» в контексте управления государством стал рассматриваться как ограничение действий государя, как рациональный компас его политики. Это понятие нередко использовалось и в весьма инклюзивном смысле. Например, придворные философы Людовика XIV трактовали интерес участников в тех же категориях, что и интерес сюзерена, т. е. интерес не только в богатстве, но прежде всего во власти и влиянии [8, с. 72].

Практика распространения термина «интерес» сразу приобрела синонимический характер: с термином «интерес» вошло в повсеместное употребление и слово «интересы». Концепция интереса в единственном числе, призванная олицетворять государственную доктрину, охраняющую национальный интерес, со временем стала сменяться концепцией интереса во множественном числе. Перенос центра тяжести с «интереса» правителя к «интересам» различных групп управляемого им населения произошел в Англии и во Франции в XVII в. Это выразилось в формуле «Интересы не лгут» [8, с. 69]. Смысл этой формулы сводился к тому, что она призывала включать элемент «калькулирующей эффективности», равно как и благоразумия, в поведение человека, какой бы на самом деле ни была страсть, приводившая данную калькуляцию в действие.

Иными словами, эта формула изначально стала обозначать призыв преследовать все свои цели упорядоченным и рациональным образом [8, с. 74–75].

Из политической сферы понятие интереса перешагнуло в сферу экономики. Интерес стал приобретать все более ограниченный смысл экономической выгоды. И интересы группы, и интересы индивида стали все чаще обсуждаться в понятиях экономических потребностей. Это иллюстративно сработало в контексте абсолютной монархии XVIII в. Когда власть была стабильно и полностью сконцентрирована в одних руках, тема экономических интересов стала главной в риторике обеих сторон – и государя, и народа. Государь монополизировал эту тематику в своих целях, а простой народ рассматривал экономические интересы в качестве основания своих чаяний, единственным мерилom, которым они могли визуализировать трудности своей жизни [8, с. 72–73].

Впоследствии, как известно, именно такая точка зрения будет сформулирована Адамом Смитом в качестве общего суждения о том, что главным мотивом человеческой деятельности является желание улучшить свое положение.

Интегрирование понятий «интерес» и «интересы» привело к тому, что интересы людей стали противопоставляться их страстям. Оппозиция приобрела самое разное звучание в зависимости от того, понимались ли интересы в широком или узком смысле. В узком смысле интересы стали противопоставляться страстям, в контексте личной выгоды. Последовавший семантический поворот понятия «интерес» приобрел широкий смысл и новое звучание, разрушившее традиционное понимание личной выгоды. Мысль о том, что «один набор страстей, в который входит жадность, алчность или любовь к наживе, может быть полезным образом использован для обуздания таких страстей, как амбиции, похоть власти или половая похоть, и для борьбы с ними». Эта мысль, отмечает Хиршман, стала своеобразным «мостиком» между прежней идеей уравнивания страстей и новой доктриной интересов [8, с. 75]. На фоне того, что страсть была признана чем-то деструктивным, а разум – бесплодным, под интересом стали понимать то, что берет всё полезное от двух категорий – личного стяжательства и общественного блага. Интерес – это «страсть себялюбия, возвышенная и сдержанная разумом, и одновременно это разум, которому страсть придает направление и силу» [8, с. 79].

Новая доктрина интересов получила позитивную коннотацию в контексте «стяжательства», отсылающую к идее более просвещенного ведения дел как частных, так и государственных. Формула «Интересы не лгут», изначально обладавшая нормативным смыслом, суть которого в том, что интересы должны сначала аккуратно вычлениваться, а затем соблюдаться как нечто более важное, чем прочие возможные способы поведения, вдохновляемые другими мотивами, превратилась в формулу «Интересы правят миром» и стала главной в XVIII в. [8, с. 77–78]. «Интересы не лгут» – эта формула призывала уравновесить страсти, а новая формула «Интересы правят миром» стала олицетворять тот факт, что экономическая экспансия способна и должна улучшить политический порядок.

В таком виде концепт «интерес» стал казаться чем-то настолько очевидным, что никто даже не пытался дать ему более точного определения. Это сделал М. Вебер.

В рассуждениях Вебера интересы лежат в основе целерационального ориентированного (как правило, хозяйственного) действия [2, с. 88]. Регулярность его протекания вызвана ориентацией или на обычай, или на обязательную норму, или на согласование интересов. На взгляд Вебера, значимость социального действия повышается, если регулярность его протекания вызвана коллективными интересами. Вебер объясняет: «...организованное таким образом действие в среднем лучше всего отвечает нормальным субъективно оцениваемым интересам участников, которые и ориентируют действие на эти свои субъективные представления» [2, с. 89]. Чем сильнее рациональное начало в социальных отношениях, тем более единообразна и предсказуема реакция на возникающие ситуации. Наличие рациональных интересов способствует тому, что возникает однородность, регулярность и преемственность социальных действий. Действие, инициируемое рациональным интересом (расчетом), часто бывает гораздо стабильнее, чем действие, ориентированное только на нормы и правила, которые считаются обязательными для определенной группы лиц.

На взгляд Вебера, одним из важнейших компонентов рационализации действия является установка на социальное действие. Смена установки – от внутренней укорененности в старинном обычае к сознательному овладению ситуацией в свете собственных интересов – может способствовать повышению эффективности социального действия и социальных отношений в целом. В своем концепте социального действия Вебер связывает интересы с целью и ожиданиями. Цель – результат реализации интересов всех участников социальных отношений. Ожидания – условия достижения цели. Поведение участников – средство реализации совместных интересов. Тот факт, что ориентация на чистый собственный и чужой интерес ведет к результату, которого пытаются достичь путем нормирования, привлек большое внимание исследователей в экономической сфере. Подмечая это, Вебер идет дальше и говорит о том, что рациональный интерес важен и для других сфер деятельности человека. Такая ориентация, с ее рациональной ясностью и внутренней свободой, является полной противоположностью и бездумному следованию традициям, и, казалось бы, сознательному следованию нормам, которое на деле тоже превращается в слепую преданность делу. Стабильность рациональных интересов Вебер объясняет тем фактом, что тот, кто идет против интересов других, провоцирует их на сопротивление и рискует нанести ущерб собственным интересам [2, с. 89].

Таким образом, согласно Веберу, коллективные интересы лежат в основе целерационального действия, импульсом которому служат разные основания: обычаи, нормы или частные интересы. Интересы сильнее обычаев и норм, считает Вебер. Следование обычаю есть «слепое» действие; преданность нормам есть сознательное действие, перерастающее в веру; и только реализация интересов – это сознательное действие, осуществляемое в пространстве внутренней свободы. Отсюда следует и веберовская градация социального действия в целом. Действие, сориентированное на обычай и веру, – это традиционное действие. Действие, сориентированное на обязательность норм и правил, – это рациональное действие. Действие, сориентированное на реализацию интересов, – ценностно-рациональное действие.

Приведенный историко-сравнительный анализ возникновения и развития понятия «интерес» позволил автору статьи продемонстрировать важный ингредиент интеллектуального климата – согласование интересов.

Современные теоретики развивают мысль Вебера о важности согласования интересов. Так, Э. Гидденс, автор теории структуризации, согласно которой социальные отношения индивидов объективно ограничиваются наличием структурных особенностей, считает, что такое «принуждение» можно минимизировать с помощью согласования интересов. Гидденс говорит о том, что состояние «согласие» есть противоположность «принуждению». И оно далеко не всегда мотивируется напрямую. Гидденс пишет: «Можно предположить, что согласиться с существующим положением дел – значит осознанно принять его и даже “одобрительно” одобрить общую систему властных отношений, в которую оно включено. Воспринятое в этом ключе согласие охватывает лишь незначительное количество относительно пограничных случаев, в которых поведение одного или нескольких акторов согласуется с тем, что ожидают от них окружающие, или соответствует их собственным интересам» [3, с. 256].

Теория структуризации, казалось бы, делает индивида встроенным в социальную систему, которую он не в силах изменить. Несмотря на это, индивид, в интенции Гидденса, обладает рефлексивной способностью ограничить и скорректировать альтернативы, доступные в ходе социального действия «здесь-и-теперь», т. е. в данных условиях и данных обстоятельствах. Иными словами, согласование интересов лежит в основе рефлексивного мониторинга действия, сопутствующего человеку как активному деятелю [3, с. 500].

Сегодня система высшего образования справедливо рассматривается как сфера переплетения различных интересов, принадлежащих множеству акторов, которые способны оказывать прямое или опосредованное влияние на эффективность результата обучения и воспитания. Высшее учебное заведение есть место встречи сразу нескольких интересов: государства, бизнеса, руководства вузом и студентов. Согласование интересов может носить форму личного выбора в коммуникативно-сетевом формате или форму сознательного принятия регулятивных норм в коллективных практиках.

Согласование интересов на гибкой коммуникативной основе демонстрирует система кадрового рекрутирования и предварительной стажировки молодого специалиста в новой для него сфере деятельности. Так, например, работает кадровый интернет-портал Superjob от компании HeadHunter. На его платформе размещены актуальные вакансии и предложения, представлена аналитика рынка труда [9].

Эффективная практика реализации согласования интересов наблюдается в деятельности Военной академии воздушно-космической обороны им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Для абитуриентов проводится день открытых дверей «Выбери профессию офицера»; для курсантов и слушателей четко и нормативно очерчен круг обязанностей и прав, действующий на основе «Положения об организации и ведении образовательного процесса»; для преподавателей заключается на определенный срок «Коллективный договор между руководством и гражданским персоналом академии» [10]. Иными словами, согласие интересов достигается напрямую, через четкое регулирование норм, отражающих легитимный порядок.

Список литературы

1. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 672 с.
2. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / ред. Л.Г. Ионина. М.: ИД ВШЭ, 2016. Т. 1. Социология. 445 с.
3. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации / пер. с англ. И. Тюриной. М.: Академический Проект, 2003. 528 с.
4. Костылева С.Ю. Институционально-экономический механизм согласования интересов высшей школы и наукоемкого бизнеса в России // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10, № 5. С. 36–42.
5. Кузнецов И.С. Доверительные стратегии согласования интересов в образовании // Социол. журн. 2019. Т. 25, № 2. С. 138–152.
6. Леньков С.Л., Рубцова Н.Е. Модель психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения: интегративно-типологический подход // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: «Педагогика и психология». 2014. № 4. С. 7–24.
7. Рубцова Н.Е. Интегративно-типологический подход к психологической классификации профессиональной деятельности / автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 2014. 59 с.
8. Хиршман А.О. Страсти и интересы: аргументы в пользу капитализма до его триумфа / пер. с англ. Д. Узланера. М.: Изд. Института Гайдара, 2012. 200 с.
9. Компания HeadHunter // URL: https://tver.hh.ru/search/vacancy?utm_medium=jobru&utm_source=jobru&utm_campaign=mainpage_app&utm_content=15092019 (дата обращения: 10.07.2019).
10. Военная академия воздушно-космической обороны им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова // <https://vavkotver.ru/akademiya/dokumenty> (дата обращения: 10.07.2019).

RECONCILIATION OF INTERESTS AS A WAY TO IMPROVE EFFICIENCY OF COMMUNICATIONS

N.N. Zimenkova

The Zhukov Air and Space Defense Academy, Tver

Realization of interests is considered as a way to increase the effectiveness of communications. A historical and comparative analysis of the emergence and development of the «interest» concept allowed the author to use the right perspective regarding the study of issues of coordination of interests in communications. In this regard, the emphasis is made on understanding the coordination of interests at the interdisciplinary level. Sociologists discuss reconciling interests on the basis of trust, economists perceive interest as a balancing mechanism

of economic relations, psychologists are looking for a way of integrative construction of a model of working man. Higher education is presented as a place for the interests of several actors to meet: the interests of the state, of business, of university management and of students.

Keywords: *communication, social action, interest, efficiency.*

Об авторе:

ЗИМЕНКОВА Наталья Николаевна – кандидат философских наук, доцент, старший преподаватель кафедры гуманитарных социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВО «Военная академия воздушно-космической обороны им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова», г. Тверь. E-mail: zimenkova69@yandex.ru

Author information:

ZIMENKOVA Natalya Nikolaevna – PhD, Associate Professor, Senior Lecturer, Department of Humanitarian Socio-Economic Disciplines, Air and Space Defense Academy named after G.K Zhukov, Tver. E-mail: zimenkova69@yandex.ru